

Заклинатель духов

Андрей АНИСИМОВ

Мальчишка был худой, как щепка, и очень грязный. На его тощем теле болтались какие-то лохмотья, которые даже трудно было назвать одеждой: просто бесформенное тряпье, едва прикрывающее наготу. При этом их покрывал такой толстый слой белёсой уличной пыли, что казалось, будто его специально вывалили в ней. Он был бос, а поскольку одетое на нём рваньё закрывало ноги лишь до колен, то помимо всё той же пыли, можно было лицезреть на них и многочисленные порезы, оставшиеся после штурмов унизанных острыми железными шипами заборов, огораживающих

огороды и сады зажиточных горожан. Такие же отметины покрывали и руки. Он был жутко космат, его волосы, видимо, ни разу не видели ни ножниц, ни гребешка, ни мыла. В общем — самый обычный мальчишка-нищий, один из армии всевозможного отребья, что наполняло улицы и площади столицы, пределом мечтаний которого было набить желудок или стащить у кого-нибудь пригоршню мелочи. Однако сейчас, войдя в дом, лицо его засияло таким восторгом, что Салех невольно крикнул. По всему видно было, что уже находиться здесь для него — величайшее счастье.

— Значит, ты хочешь, чтобы я взял тебя в ученики?

Мальчишка оторвал взгляд от богатого убранства комнаты, перевёл его на Салеха и быстро-быстро закивал.

— А с чего ты решил, что ты мне подойдёшь?

Мальчишка облизнул сухие губы.

— Я много чего знаю и умею, кудесник, — отозвался он. — Я знаю всех демонов Большого и Малого Сонма наперечёт, какой какому принадлежит Знак, и как отвести от себя их гнев. Могу рассказать об Общинных Первоотцах любого племени Халганы, будь то лейты, форги или даже узорчатые апноки. И про уловки хакареев тоже, так что никогда не наступлю на «кривую» землю или плевков ведьмы. А если что, то сумею избавиться от наведённой порчи. Я умею так же гадать по пятнам на коже, кроме того, знаю, как нащёптывать воду, чтобы изгнать чернеца или душегрыза, и определить есть ли он по тени человека. А ещё старый Яса, что сидит у фонтана на Овощной площади, научил меня читать и объяснил, как можно складывать и вычитать разные числа...

Перечисления всех этих достоинств, однако, не вызвали у Салеха ожидаемого восторга. Терпеливо выслушав оборванца, он лишь покачал головой.

— За последний месяц ко мне приходило немало народу, знающего и умеющего не меньше твоего, а то и куда больше. И всем им я сказал «нет». И знаешь почему?

— Нет, кудесник.

— Мне не нужны их знания о демонах и святых и их опыт ворожбы и колдовства. Мне нужен ум: гибкий, изворотливый, не забитый разной мудрёной чепухой, а способный принять и осмыслить то, что я буду в него вливать. К сожалению, таковой мне ещё не повстречался. Ни один из тех, кто приходил, не сумел выбраться из тенет вбитых в него «истин» и предрассудков, хотя среди них немало было и знатных, и учёных, гордящихся своей образованностью. Что от неё проку? Став моим учеником, им пришлось бы в корне пересмотреть своё представление об этом мире и решать наравне со мной ох какие сложные

головоломки. Здесь нужно уметь работать головой, а не заучивать наизусть и цитировать священные тексты или выполнять глупые обряды. — Салех умолк, ещё раз оглядел оборванца, потом заметил:

— Правда, с такими, как ты, мне ещё беседовать на эту тему не приходилось.

Мальчишка опустил глаза, и Салех поспешил добавить:

— Не подумай ничего плохого, я не провожу никакой разницы между богатым и бедным, простолюдином и знатным, для меня, как ты уже понял, важно совсем другое. И зачастую, в самом неприглядном вместилище может крыться настоящее сокровище. Кстати, как ты в таком виде вообще попал в этот квартал? Караулы не жалуют нищих, особенно если они забредают не туда...

Мальчишка с беспокойством поглядел на Салеха и снова облизал губы.

— Я нашёл укромное местечко и долго наблюдал. Потом понял, что караульные ходят по особому порядку. Если всё правильно рассчитать, от них можно ускользнуть.

— Эге! — удивился Салех. — Да ты парень не промах. Ты здорово рисковал, пробираясь сюда. Что если б тебя схватили?

Мальчишка пожал плечами.

— Высекли бы. А могли и искалечить, если б попал под горячую руку.

— Вот именно. И ты всё равно пошёл... Гм. Сколько же тебе потребовалось времени, чтобы уяснить порядок смены караулов?

— Две недели, кудесник.

— И ты две недели потратил лишь на то, чтобы пробраться сюда, да ещё подвергаясь такой опасности. Однако! Не многие бы отважились на такое. — Салех умолк и задумчиво побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Сколько тебе лет?

— Не знаю, кудесник. Но Яса говорил, что с той поры, как умерла моя мать, прошло уже лет десять или двенадцать. Я её почти не помню...

— И где ты успел нахвататься всего этого?

— Кое-что мне рассказали другие нищие, кое-что я услышал сам, в разговорах. Кое-что... вычитал. Из книг.

— Вот как? — удивился Салех. — Интересно. Откуда же ты взял книги, а? Книжки стоят недёшево...

Мальчишка виновато заморгал.

— У Вурха. Он лавочник и... скупщик краденого.

— Вот как? И этот Вурх дал тебе книжки?

— Нет. Я взял сам.

— Взял? Ты хочешь сказать — своровал?

Мальчишка опустил глаза.

— Да, кудесник.

— Воровство — опасное ремесло, — заметил Салех. — Он убил бы тебя, застань в своей лавке. Стоило ли подвергать свою жизнь такой опасности ради каких-то исписанных пачек бумаги? Лишний грош для тебя куда ценнее...

— Это так, — согласился мальчишка, — только деньги не умеют рассказывать, как книги, кудесник.

— А ты, однако, любознательный. — Салех опять застучал ногтями по подлокотнику.

— Ну что ж, — проговорил он, наконец. — Такое рвение к знаниям не должно остаться без вознаграждения. Я согласен. Беру тебя в ученики.

Мальчишка замер, не веря в такую неслыханную удачу. Глаза его засверкали, как две новенькие монеты.

— Это... правда?

— А разве я похож на шутника? Так что, идёшь ко мне?

— Да, кудес... то есть учитель!

— Вот и славно. Но учти, я не раз ещё и не два буду проверять тебя, прежде чем открою все свои секреты и допущу в своё святая святых. И если я решу, что ты недостойн знания, то, не взыщи, придётся тебе искать другое пристанище. Не ленись, стремись постичь то, что я тебе открою, и ты станешь верным мне помощником. Я, правда, не очень хороший педагог, так что придётся тебе потерпеть. Согласен?

— Да, учитель!

— Значит, договорились. — Салех поднялся из кресла. — Как твоё имя, ученик?

— Бабеш.

— Что ж... Добро пожаловать в чертог одинокого чародея, Бабеш. Для начала тебя нужно привести в порядок: отмыть, приодеть и накормить.

Потом ты немного отдохнёшь, и уже после этого приступим к занятиям.

При последних словах Бабеш весь затрепетал.

— Вы будете учить меня заклинаниям?

Салех усмехнулся.

— Какой приткий! Нет, Бабеш. Прежде всего, мы начнём с азов наук и дисциплин, без которых на моём поприще нечего делать: математики, физики... Тебе многому предстоит научиться, но один секрет я всё же открою тебе прямо сейчас. Все знают, что я заклинаю духов, и в этом мне нет равных, но лишь немногие, среди которых теперь будешь и ты, знают правду. Я не заклинаю духов, Бабеш. Я их создаю.

Мальчишка открыл рот, ошарашенный таким заявлением, с испугом воззрившись на своего учителя.

— А разве возможно самому создавать духов? — пролепетал он. Эта мысль показалась ему столь же абсурдной, как если б кто-нибудь начал утверждать, что сотворил небо. — Духи сильны и могущественны...

— А человек жалок и слаб, — закончил за него Салех. — Мастерской делает водяное колесо, ставит его в поток, и оно вращает огромные жернова. А управлять им легче лёгкого. Наши творения подчас сильнее нас, но мы всё равно их хозяева. Здесь так же. Скажу тебе больше — это даже не духи, а... Как бы тебе объяснить. Ты знаешь, кто такой Латон?

— Конечно! — воскликнул Бабеш. — Это столь же великий кудесник, как и ты, учитель, и он выводит разных диких чудовищ, которых находит, как говорят, во Внутренней Пустоте. Он приносит их совсем крошечными, и они растут у него в огромных чанах, наполненных водой и... и чем-то ещё. — Кроме Внутренней Пустоты всё верно. На самом деле он творит их сам, от начала до конца. Ну, а Киллиос?

— О-о! В его мастерских изготавливают железных пауков, стрекоз и даже людей!

— Правильно, Бабеш! Так вот, то, что делает Латон на самом деле, называется биопластикой, а Киллиос — роботехникой. И тот, и другой, по сути, создают особые устройства, имею-

щие вид диковинных существ, только первый из крови и плоти, а второй — из металла. Я же делаю то же самое, только не из грубой материи, а из того, что невозможно увидеть глазами или пощупать пальцами. Из особой субстанции, имя которой — энергия. И они послушны мне, как выдрессированный для верховой езды хом. Я лишь делаю вид, что заклинаю их.

Бабеш несколько секунд молчал, обдумывая услышанное.

— Значит, все заклинания, которые произносятся в таких случаях, действительно?

Салех рассмеялся.

— Те, что произносят ваши ворожеи — пустой звук. А те, что произношу я, это не заклинания, Бабеш. Это команды. Вроде «стой» или «возьми это и перенеси туда». Их можно произносить и мысленно, но вслух — вернее. Для меня все они обычные слова моего родного языка.

— Значит, правду говорят, что вы не халганец...

— Почему ты так решил?

— В Халгане нет народа, который говорит на таком языке.

— А ты и впрямь немало знаешь и быстро соображаешь, — прищурился Салех. — Да, это правда. Я не халганец, и не принадлежу ни к одному из составляющих Империю племён.

— Значит, вы и впрямь из Внешнего Мира, — сделал вывод Бабеш.

— Да, — ответил Салех. — Только этот Внешний Мир не тот, что лежит за пределами Империи, а далеко-далеко от неё. Там — Салех указал в потолок. — Среди звёзд.

Бабеш совсем растерялся.

— Но там живут боги и демоны. Разве там есть место людям?

— Есть, Бабеш. Звёзды — такие же солнца вроде нашего, и вокруг них есть множество других миров, подобных этому. И там живёт много людей. Наш мир — мой, Латона, Киллиоса и многих других — так далеко, что его нельзя увидеть даже в самую тёмную ночь. К сожалению, нам пришлось покинуть его.

— Почему?

Салех вздохнул.

— Видишь ли, многих пугало то, что мы делаем, и поэтому нам запрещали это делать. Тех, кто упорствовал, объявляли вне закона. Так что мы просто беглые преступники, изгои.

— Чудно, — промолвил Бабеш. — Что в этом плохого?

— Везде всё понимают по-разному... Впрочем, довольно об этом. — Салех подтолкнул Бабеша вглубь дома. — Пошли, ученик, пора привести тебя в порядок. Ванна и горячий обед тебе сейчас нужнее, чем мои рассказы.

Бабеш послушно шагнул из комнаты, но вдруг остановился.

— Учитель...

— Да, Бабеш?

— А как называется ваш родной мир?

Салех снова вздохнул, на сей раз тяжелее прежнего.

— Земля, Бабеш. Этот мир называется Землёй. тм